

ВОССТАНИЕ
1916 года
в СРЕДНЕЙ АЗИИ
и КАЗАХСТАНЕ

С живущими в Чардаринской волости русскими лесообъездчиками никаких несчастий не случилось.

Подлинный подписал богданский участковый пристав Борилло

ЦГИА УзССР, ф. Императорское российское агентство в Бухарском ханстве, оп. 1, д. 444, лл. 73—75. Заверенная копия.

№ 78

1916 г. августа 1.—Телеграмма и. д. генерал-губернатора Туркестанского края М. Р. Ерофеева военному министру Д. С. Шуваеву о ходе восстания в Джизакском уезде и действиях карательных отрядов⁷².

Из Ташкента в Петроград.
№ 5816.

По военным обстоятельствам.

Дополнение телеграммы 5391. Представляю краткое описание беспорядков, начавшихся в Джизакском уезде 13 июля, и действий высланного туда карательного отряда. По получении 13 июля сведений о бунте [в] Джизаке, убийствах, разрушении пути на протяжении 65 верст на перегоне Обручево — Джизак и самих станций Обручево [и] Ломакино, был выслан карательный отряд под командой полковника Иванова, бывшего начальника Ходжентского уезда, ныне семиреченского вице-губернатора. Полковник Иванов выяснил на месте в Джизаке следующее: 12 июля в туземную часть города были вызваны к 6-ти вечера общественные выборные для составления списков рабочих, подлежащих реквизиции. В пять вечера поездом прибыл [из] Ташкента после беспорядков, бывших там 11 июля, ишан Назыр Ходжа и объявил, что Ташкент решил восстать и не дать рабочих, после чего взволнованное собрание прекратило работу. 13 июля уездный начальник полковник Рукин, городской пристав Зотоглов и переводчик [в] сопровождении двух джигитов отправились [в] туземный город, куда были завлечены старшим аксакалом города ложным докладом [о] будто бы возникших беспорядках среди туземцев. Все пятеро по прибытии были окружены толпой, которая, не дав сказать слова, набросилась и зверски убила их, после чего бросилась [в] русский город, но, встреченная залпами 15 нижних чинов местной караульной команды, дрогнула и бежала мимо станции. Здесь руководимая железнодорожными ремонтными рабочими-туземцами с дороги вместе с инструментом и примкнувшими бунтовщиками, начала разрушать путь, мосты, телеграфные провода и станцию Ломакино. По пути бунтовщиками были зверски убиты 13 железнодорожных служащих. Русское население Джизака, потрясенное происшедшим, укрылось [в] церкви. Помощник уездного начальника подполковник Афанасьев, собрав 35 кое-как вооруженных русских, отправился [в] туземный город [и] вынес изуродованные тела уездного начальника и пристава. По получении известий [о] происшедшем [в] Джизаке, восстал Зааминский район, долина реки Санзара и Богданский район, где себя объявил ханом туземец Абдурахман Джевачи. Жертвами восстания пали, кроме убитых [в] Джизаке и служащих по линии дороги Джизак — Ломакино, зааминский пристав, русское население Заamina, лесная стража Зааминского лесничества и партия статистиков Министерства земледелия — всего преданных лютой смерти до 45 мужчин, женщин и детей. Кроме

того, было захвачено [и] обращено [в] мусульманство, подвергнуто надругательствам и уведено в неволю до семи преимущественно женщин и детей. К 16 июля путь и телеграфное сообщение были восстановлены, но Джизакский уезд находился в состоянии полного восстания. Население покинуло свои кишлаки, а шайки бунтовщиков владели туземным городом, наводняли район железной дороги, продолжая разрушать путь и мосты уже после их исправления. Полковник Иванов установил активную охрану пути и, благодаря решительным [мерам], к 19 июля совершенно обезопасил путь. Одновременно [по] установлении охраны войска отряда заняли прочно Джизак, очистили туземную часть [города от] шаек и отбросили их не ближе 10 верст [от] города. Затем был выдвинут отряд [в] Заамин, который прикрыл предгорную полосу, заняв Заамин — Рават — Джизак. Подвергаясь несколько раз нападениям больших скопищ бунтовщиков, отряды эти их разгромили, обратили [в] панику, загнали [в] горы. Для преследования бунтовщиков [в] горах и разгрома скопищ полковник Иванов выслал три колонны: одну из Заamina и две из Джизака [в] направлении верховья реки Санзара и перевала Гуралаш Туркестанского хребта. Эти колонны подвергались нападению скопищ, но разбивали и рассеивали их. 21 июля была выслана колонна [в] Богданский район [в] сопровождении богданского пристава, который был укрыт сохранившими верность киргизами и 19 июля вернулся [в] Джизак. Совместные действия перечисленных колонн разобщили бунтовщиков, рассеяли скопища, потрясли туземное население, видя наступление возмездия, начало изъявлять покорность, выдавать главарей, заявлять готовность выставить рабочих. Для окончательной ликвидации разбитых шаек мятежников, укrywшихся [со] своими семьями [в] глухих горных ущельях, не ближе 100 верст от населенных пунктов, 26 и 27 июля были высланы из Джизака две колонны, одна через Ура-Тюбе — Шахристан, и другая [в] верховья Санзара для действия связи между собою. Отрядами спасено 56 женщин и детей, уведенных в неволю, и выведено шесть русских, которых киргизы укрыли в безопасном месте. Кроме того, колоннами захвачено еще 12 главарей и найдено четыре собственноручных письма арестованного ранее главара мятежников Абдурахмана Джевачи, уличающие его в объявлении священной войны с призывом всего мужского населения [к] нападению на Джизак. По последним сведениям, горный район обыскан и присутствие шаек пока не обнаружено, поиски их, а также нескольких русских, остающихся еще не разысканными, продолжаются. По сведениям местного населения, главный вдохновитель восстания ишан Назыр Ходжа скрывается с киргизами, по другим — он бежал [в] пределы Бухары. Потери отряда полковника Иванова: замученными и зверски убитыми — один казак и один нижний чин, ранен один казак. Силы отряда, распределенного как для охраны большого участка пути, так и гарнизона Джизака, подвижные колонны составляют 12 рот, 6 орудий, 3 сотни казаков и $\frac{3}{4}$ роты сапер. При пехотных частях образованы большие команды ездящей пехоты, для которых лошади с седлами взяты реквизицией. 5816.

Ерофеев

ЦГВИА, ф. Главный штаб/с, Азиатская часть, 1916 г., оп. 4, д. 40, лл. 221—222 и об. Заверенная копия.